

Моск. киножурнал, 1977, Знамя
СНИМАЛСЯ В ФИЛЬМЕ «ДОЛГИ НАШИ»

ЛЕОНИД МАРКОВ

Леонид Марков, заслуженный артист РСФСР, — из тех, кого актерская судьба не баловала. Его подлинное открытие состоялось после долгих лет работы на сценах одного, другого московских театров, пока в 1965 году не пришел он в театр имени Моссовета. Внешность его — несколько резкие грубоватые черты лица, крупная фигура — подсказывала прекрасный природный материал для лепки характеров ярких, наусупоенных, страстных. Такая фактура может усилить зловещие черты отрицательного персонажа, однако и добавить обаяния мужества положительному герою. Это, наверное, и разглядел в своем новом актере главный режиссер театра Ю. Завадский, поручив Маркову роли и того и другого плана — от Порфирия Петровича в «Петербургских сновидениях» (по роману Достоевского «Преступление и наказание») и Арбенина в лермонтовском «Маскараде» — до роли в фильме-спектакле «Шторм» (который не раз транслировался по телевидению), где Марков создал яркий, сильный образ председателя уюма.

Но кинематограф долго не распознавал этого актера, предоставляя ему лишь крохотные эпизодические роли. Своим дебютом в кино Марков считает небольшую, но сложную по драматическому рисунку роль Авдея в фильме «Русское поле». Не так давно мы видели этого актера в картине «Крестянский сын», где он создал неоднозначный образ самобытного, мудрого пахаря Егора Михайловича, не сразу пришедшего к пониманию большевистской правды, но честно отдавшего потом жизнь за Советы.

Щедрее раскрыло нам Леонида Маркова телевидение. Одной из самых удачных новелл многосерийного фильма «Следствие ведут знатоки» стал «Побег» — и прежде всего благодаря блестящему актерскому дуэту И. Саввиной и Л. Маркова. Мы запомнили его Вагрова — страдающего, мятущегося, красивого в своей большой любви к женщине и жалкого в своей пагубной слабости к алкоголю. Несомненная удача Маркова — образ профессора Лихачева, ставший одним из самых значительных в телефильме «Сибирь». Герой его — человек, глубоко и больно чувствующий драму страны, в котором неподкупная принципиальность ученого сочетается с беспредельной доверчивостью, высокий полет научной фантазии — с практической деятельностью на благо Родины.

— Искусство обладает способностью менять нашу точку зрения на тот или иной характер, — говорит Л. Марков. — Человек шире, богаче всяких норм, и потому, играя положительную роль, я ищу «слабинки» своего героя, а в отрицательном образе стараюсь отыскать и что-то человечески приемлемое. Ведь абсолютных злодеев, как и идеально прекрасных людей в природе не существует. Вот, положим, мой месье де Реналь в «Красном и черном». Социальное чванство его, педантизм, скупость, несомненно, отталкивают, но он одновременно и страдающий человек — ведь жена-то ему неверна, а это не может не вызывать сочувствия. Возникает ли в подобном толковании опасность вовсе переколоть роль? Да нет, потому что драматургия любого образа, цепь его поступков, заведомо построена — писателем, драматургом — с перекосом на акцент либо хорошего, либо плохого в нем. Так что нам, актерам, остается лишь обжить схему, попытаться сделать образ полнокровным, достоверным.

Роль Крутова в фильме «Долги наши» не могла не заинтересовать меня, — продолжает актер. Сложная, запутанная судьба, сильный характер, несостоявшаяся личная жизнь — есть над чем подумать, поработать. Картина пороков и добродетелей Ивана не укладывается в масштабы обывденного сознания. И я, как исполнитель, считал, что имею полное право выступить в роли адвоката своего героя. Действительно, внутренние терзания моего Крутова — в большой степени результат сложившихся обстоятельств. И одно из них, самое главное, — война... Пять лет прослужил Иван матросом на подводной лодке, три ранения получил.

Надо учесть и те особенности морской профессии, что могли обусловить в какой-то степени конфликт моего героя с жизнью. Ведь здесь обстоятельства порой так складываются, что моряк может лишь сам посылать весточки, как и делал Иван. А письма к нему могли и не дойти.

В картине удар за ударом валятся на моего Крутова. Атмосфера разлада с людьми, с жизнью, с самим собой накаляется все больше и больше. Выживает ли Иван?..

Раскрытие духовной драмы Крутова — несомненная актерская удача Маркова, сумевшего заглянуть в психологическую бездну человеческой души. И мы с интересом будем ждать его очерченных работ в мосфильмовской картине «Витя в пурге» (начальник алмазозаготовок Глухов), в многосерийном телефильме «И это все о нем» (роль отрицательного персонажа Гасилова).